

ГЕОСТРАТЕГИЯ США КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В ЗАКАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ

В официальной терминологии Российской Федерации термин «национальная безопасность» используется с 1997 г. [1]. Под этим термином понимается безопасность многонационального народа

Российской Федерации как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации. Данный термин, заимствованный у западных стран, первоначально вызвал немало споров в силу смыслового различия, вкладываемого в определение «национальный», и многонациональности нашего государства, однако впоследствии он прочно вошел в научный оборот, что представляется вполне обоснованным в условиях осознания обществом роли и места России в современном мире [1, с. 4].

Российская Федерация прочно интегрирована в современный мировой порядок как поставщик важнейших полезных ископаемых, прежде всего энергетических ресурсов, развитым и развивающимся государствам. И от выполнения ею этой роли в значительной степени зависят национальная безопасность страны, межнациональный мир и согласие внутри России. Именно этим объясняется то, что ключевым вопросом национальной безопасности такого полиэтнического и мультикультурного образования как Российская Федерация является обеспечение национальной безопасности в области энергетики.

В связи со сказанным основной внешней угрозой национальной безопасности России представляется препятствие транспортировке энергоресурсов, что обусловлено прежде всего новым балансом сил, появлением новых государств, и соответственно, границ на международной арене после распада Советского Союза и коммунистических режимов Восточной Европы. География и маршруты поставок углеводородов имеют отношение к геополитическим и геоэкономическим интересам и сферам внешнеполитического влияния некоторых государств.

Сегодня большинство важнейших ресурсов расходуется быстрее, чем производится. Поэтому возникает беспрецедентное напряжение в отношении базовых сырьевых материалов. При этом процессы добычи и поставки углеводородов создают достаточно хрупкий фундамент для выстраивания долгосрочных и устойчивых межгосударственных отношений в нефтегазовой и других сферах [3]. И, хотя повышение цен на энергоносители и другие сырьевые товары является по сути экономическим процессом, узкая специализация одних стран на добыче полезных ископаемых и устойчивый дефицит энергоносителей в других придают проблеме политический характер. Поэтому

В статье рассматриваются геостратегические интересы США в контексте угроз национальной безопасности России в Закавказском регионе.

Ключевые слова: геостратегия; национальная безопасность; США; Закавказский регион

и отношения к событиям, связанным с этим процессом, складывается как на экономическом, так и на политическом уровне [2]. Колебание цен на энергоресурсы в современном обществе меняет приоритеты правительств, а попытки воздействия на энергетическую политику встречают острое сопротивление групп интересов.

Все перечисленные факторы актуализируют проблему геостратегических интересов США в Закавказском регионе в контексте национальной безопасности Российской Федерации.

В настоящее время в связи с попытками США и других западных держав усилить свое геополитическое влияние в Закавказье, внешняя политика России в этом регионе приобретает все большее значение для будущего нашей страны, ее престижа на международной арене. В этой связи особую актуальность приобретает проблема геополитических интересов США в контексте угрозы национальной безопасности России в Закавказье.

Современная внешняя политика США строится на поддержании однополярного мира, в основе которого лежит американское господство в политической и экономической сферах как ключевой стратегический интерес. Любые изменения, локальные конфликты в мире оцениваются США через призму глобальной, а не региональной перспективы. Это обстоятельство определяет геостратегию США, т. е. основные направления деятельности этого государства на международной арене.

Геостратегические интересы США в Закавказском регионе облачаются в формулировки о том, что в соответствии со своей исторической миссией они несут «свет демократии» в бывшие социалистические страны, оказывают им помощь в переходе к демократии и сумеют воспитать из молодых демократических режимов партнеров Соединенных Штатов в мировой политике. В США на рубеже тысячелетий утвердилось мнение о том, что бывшие социалистические страны встали на путь перехода от авторитаризма к демократии («демократический транзит»). Таким образом, речь идет о распространении американского влияния на обширные пространства, ранее входившие в сферу влияния СССР.

Между тем, пристальный взгляд на эту проблему позволяет обнаружить, что важнейшие интересы США в Закавказском регионе лежат в несколько иной плоскости. И, это не миссионерская «трансляция принципов демократии во всем мире». Очевидно, что важнейшим геостратегическим интересом США является энергетическая база Закавказских государств.

США обладает лишь 3% мировых энергетических ресурсов, а потребляет 28 %. Разумеется, такое положение вещей усилит их стремление не только к сохранению, но и к увеличению контроля над географически отдаленными регионами, обладающими нефтяными запасами. Повышение конкуренции за нефтяные ресурсы между странами-потребителями будет также подталкивать их к поиску неконвенциональных решений. Действительно, США все настойчивее пытаются договориться с Европейским союзом относительно альтернатив зависимости от нефти, относительно создания новых источников энергии. Между тем, как свидетельствуют взвешенные прогнозы, в ближайшее время обновляемые энергоресурсы (гидроэнергия, солнечная энергия и энергия

ветра будут, по-видимому, составлять около 8% всей потребляемой энергии в 2020 г.) [4].

Следовательно, для США жизненно важным является возможный контроль над основными месторождениями базовых энергоресурсов, таких как нефть и газ. В этой связи главная цель США в Закавказском регионе – обеспечение регулярной транспортировки энергоресурсов в обход Российской Федерации, что с учетом той колоссальной роли, которую играет энергетический комплекс в экономике нашей страны, составляет серьезную угрозу национальной безопасности Российской Федерации, недооценивать которую невозможно.

Кроме того, США активно пытается увеличить свое экономическое присутствие в Центрально-Азиатском регионе. Сооружение транскаспийского трубопровода, проект которого лоббируется США на различных уровнях, в том числе компаниями, работающими в Центрально-Азиатском регионе, позволит существенно уменьшить зависимость от российской энерготранспортной системы.

Таким образом, в настоящее время интересы Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации в Закавказском регионе диаметрально противоположны. Представляется, что Вашингтон будет продолжать пытаться наращивать свое политическое, экономическое и военное присутствие в регионе. При этом три государства этого региона Азербайджан, Армения и Грузия не имеют единой позиции по вопросу геостратегического присутствия США в Закавказье. Азербайджан проводит сбалансированную политику и готов к сотрудничеству как с США, так и с Россией, в том числе в политической сфере. Грузия полностью ориентирована на США и Евросоюз и стремится отстаивать интересы Запада. Для Армении же не выгодна переориентация на Запад, поскольку это приведет к немедленному решению Нагорно-карабахского вопроса в пользу Азербайджана. Тем не менее тенденция интеграции закавказских стран в структуры западных институций в качестве сырьевых и транспортных придатков очевидна. От этих стран требуется проявление политической лояльности к формируемым институтам западной демократии и структурам, создающих системы международной и региональной безопасности.

Вполне понятно, что для всех закавказских стран главной задачей является поставка нефти на мировые рынки, что определяет одну из ключевых геополитических проблем региона. В транспортировке нефти заинтересованы многие страны, поскольку за транзит нефти надо платить.

Исходя из этого для успешного противодействия геостратегическим интересам США в Закавказском регионе, реализация которых представляет угрозу национальной безопасности Российской Федерации, необходим адекватный проект реконструкции и консолидации Закавказья. К сожалению, пока такого проекта в законченном виде не существует. Одним из возможных путей выхода из ситуации, связанной с очевидным геостратегическим просчетом России, может быть использование ряда инициатив, исходящих от Турции.

Отрадно констатировать, что за последнее время взаимоотношения России и Турции заметно улучшились. События последних лет показали, что несмотря на то что Турция является членом НАТО, она ведет самостоятельную сбалансированную политику в регионе. Так, во время конфликта в Южной Осетии

Турция, не пропустив военные корабли НАТО через проливы Босфор и Дарданеллы, поддержала тем самым, Россию. При этом Турция имеет хорошие контакты со всеми странами региона, за исключением Армении, что с учетом трагических событий 1916 г., вполне объяснимо: ситуация представляет собой геополитическую константу в Закавказском регионе, кардинально изменить которую в обозримом будущем вряд ли возможно. С другой стороны, наметилось существенное улучшение двусторонних армяно-турецких отношений.

Турецкое руководство уделяет огромное внимание созданию «Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе». Однако в настоящее время непонятно, как в рамках одной региональной организации будут сотрудничать Россия и Грузия, Армения и Азербайджан. Турция же твердо намерена реализовать данный проект, в котором России отведена значительная роль. Вместе с тем, поскольку инициатива исходит от Турции, это существенно уменьшает роль России.

Итак, разработка адекватного проекта реконструкции и консолидации Закавказья как важного фактора обеспечения национальной безопасности России в ответ на геополитику США в этом регионе, является насущной задачей внешней политики России, от решения которой во многом зависит национальная безопасность России.

России необходимо брать курс на восстановление приоритетов национальной стратегии, закавказское направление в котором имеет большое значение. Генеральная линия российской политики, проводимый на Каспии, должна базироваться на следующем: 1. Судьбу Каспия должны решать только прикаспийские государства; 2. До принятия новых соглашений остается неизменным режим Каспия, предусмотренный Договорной системой 1921 и 1940 гг. 3. Во главу угла должна быть поставлена реализация каспийскими странами единой политики ресурсопользования в рамках договоренностей только между ними.

Список литературы

1. Будкин А.М. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов. М.: Изд-во РАГС, 2008. С. 173.
2. Иноземцев В.Л. О разумной энергетической политике // Свободная мысль. 2006. №9-10. С. 15-25.
3. Парамонов В., Строков А. Проекты и инвестиции России в государствах Центральной Азии: нефтегазовая сфера. // Центральная Азия и Кавказ. 2008. №6. С. 101-113.
4. Уткин А.И. Новый мировой порядок. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. С. 298.